2013-04-14 **Тэтчер была первой из западных политиков, кто признал и поддержал Горбачева**

Покойная Маргарет Тэтчер на встрече с тогда еще секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым в 1984 году в Лондоне, оказывается, не только сказала, что с ним можно работать, но еще и подарила будущему генсеку шерстяной шарф. В истории последнего времени, пожалуй, лондонские шарфы играют какую-то непропорционально большую роль: шарф на шее Горбачева, повязанный в далеком 1984 году, вдруг материализуется в виде то ли шелкового шарфа, то ли смертельной удавки на шее беглого олигарха Бориса Березовского, скончавшегося от удушья в своем британском особняке неподалеку от английской столицы.

Зададим себе странный вопрос: существует ли какая-то связь между этими двумя шарфами? Разумеется, исключительно в символическом смысле этого слова: но я, как поклонник русских символистов, привык доверять случайным совпадениям.

Тэтчер не просто была первой из западных политиков, кто признал и поддержал Горбачева, увидев в нем будущего могильщика коммунизма. Тэтчер буквально взорвала советское информационное пространство, с блеском проведя в 1987 году пресс-конференцию, на которой она положила на обе лопатки трех ветеранов информбаталий. С этого времени Россия буквально влюбилась в «железную леди»: и сегодня, когда столько уже сказано о последствиях осуществленных ею мер, когда эти меры аукнулись колоссальной деиндустриализацией не только в самой Великобритании, но и в значительной части Европы, сегодня в общем горестном хоре об усопшей сливаются голоса представителей почти всех политических сил без исключения.

Подумаешь, Тэтчер лишила общественные школы бесплатного молока. Тоже мне проблема. Подумаешь, оставила 10 тыс. работников без работы. Это вообще курам на смех. Она ведь банкротила неэффективные отрасли, делала примерно то же самое, к

чему призывали в разгар кризиса 2008–2009 годов радикальные либералы, оккупировавшие тогдашний штаб реформ — Институт современного развития.

Банкротить и приватизировать — дело, конечно, нехитрое, что-то, вероятно, надо и банкротить. Другое дело, ради чего. Во что превратилась Англия после деиндустриальной политики «железной леди», которой поют теперь осанну все российские газеты вне зависимости от направления? На это есть один ясный и четкий ответ: она превратилась в главного финансового рантье Запада, если не мира в целом, приют для беглых олигархов со всего света и крупнейший перевалочный пункт для уходящих от национального налогообложения капиталов.

Говорят, Британия возродилась после правления Тэтчер. Она и в самом деле возродилась, примерно так же, как возродилась при бывшем мэре разбухшая от переизбытка нетрудовых капиталов Москва, которая в своем рвении стала походить на Сити и замыслила даже создать здесь что-то подобное Международному финансовому центру. Разумеется, все те, кто не видит своего будущего нигде, кроме как в непосредственной близости от финансовых центров, а это две третьих нашей так называемой элиты, — они теперь со слезами на глазах провожают в последний путь покойного премьера. Это и понятно, ведь страдания каких-то там рабочих, теряющих работу, не идут ни в какое сравнение с благами финансовых воротил и их интеллектуальной клиентеллы.

Может быть, Великобритания при Тэтчер возродилась политически, может быть, она восстановила престиж своей страны в международном отношении? Она ведь отвоевала у аргентинской диктатуры два острова, послав на защиту Фолклендов британский флот. Возможно, за это она заслуживает слова признательности от соотечественников, но, прямо скажем, ни во что путное в конце концов Британия не превратилась — как была она сателлитом США, так им и осталась. Тони Блэр — тому прекрасное

свидетельство. Ничего более омерзительного, чем британская внешняя политика последних лет с участием спецназа ее величества во всех натовских безобразиях — от сецессии Косово до вмешательства в ливийскую гражданскую войну, — и придумать сложно.

Какую роль сыграла Тэтчер в истории российского реформирования последних лет? Откровенно говоря, самую отрицательную. Может быть, не стоило ее называть Руслану Хасбулатову сгоряча «заезжей бабешкой», но по сути экс-спикер Верховного Совета был прав. Призыв к бездумной массовой приватизации, роспуску представительных органов и смене Конституции — всё это звучало предельно бестактно, тем более — от представителя той страны, в которой вообще нет писаной Конституции, зато была неизбираемая верхняя палата. В общем, Ельцин и осуществил свои революционно-рыночные преобразования в жестком соответствии с требованиями покойной леди. Последствия этих реформ, самые неприятные для Отечества, мы расхлебываем до сих пор.

Но напрасно поклонники Тэтчер в России оплакивают ее смерть. Покойница будет управлять Россией, да и всем цивилизованном миром, из своей могилы. Ее шерстяной шарф на шее нашего либерализма пока никем не развязан. В том же 2009 году я слышал из уст очень влиятельного в либеральных кругах политического деятеля такой тип рассуждений: России суждено развиваться в трех направлениях — сырьевом, сельскохозяйственном и финансово-постиндустриальном. Кажется, тогда же известный социолог создала свою замечательную схему четырех Россий — с тремя приемлемыми для западной жизни и одной с ней не совместимой — именно индустриальной. Тем самым она по заветам «железной леди» приговорила к медленной смерти Россию средних индустриальных городов, которая голосует не так, как надо, читает не то, что надо, вообще живет не по средствам. В отличие от очень-очень эффективных сырьевиков и финансистов.

Недавнее сокрушительное поражение социал-государственников стало причиной того, что они, покричав весь февраль и март о Сталине и не получив никаких вожделенных постов, отошли в сторону и не нашли никаких умных слов, чтобы показать всю порочность возникшего у нас в начале «перестройки» славословия в адрес Тэтчер и тэтчеризма. Увы, каким бы ни был сверхпопулярным в России культ Сталина, культ «железной леди» его сильнее. Сталин — это пища для масс, для изголодавшегося по вере в общее дело бедного русского простонародья. Культ Тэтчер — это для элиты, для тех, кто душой с нами, а телом в Лондоне. Для кого шахтеры — это бездельники, незаслуженно получающие зарплату, а финансовые спекулянты — это герои рынка и частной инициативы. И пока мы не разделаемся с этим порочным культом, пока не снимем со своей шеи подарок Маргарет, увы, мы так и будем плодить коррупцию, болтая о «воздушных замках» модернизации.